Доклад: Катастрофа у Ионита

Доклад Имперской комиссии
по расследованию
катастрофы у Ионита

Лорд Поттрейд, председатель

Часть 1. Подготовка

Начало планам императора по вторжению на Акавир было положено в 270-х годах, когда он приступил к завоеванию мелких островных королевств, лежащих между Тамриэлем и Акавиром. При захвате Черной Гавани в 282 г. Уриэль V уже ставил перед собой более значимую цель. Он немедленно приказал начать широкое обновление порта, который должен был стать местом сбора сил и основной перевалочной базой в ходе кампании. В это же время он издал распоряжение о постройке большого числа крупных океанских транспортов, необходимых для финального броска на Акавир, в которых флот испытывал особый недостаток. Это показывает, что подготовка к вторжению была начата заблаговременно, даже до завершения покорения Эсроньета, а оно не было случайной причудой, как утверждают некоторые.

Когда принц Башомон подчинил Эсроньет имперской власти в 284 г., император смог полностью посвятить все свое внимание планированию Акавирской кампании. В 285 и 286 гг. были снаряжены экспедиции, имевшие целью разведку морских путей и побережья Акавира; имперские агенты служб безопасности, как магические, так и обычные, были отправлены для сбора информации. На основе полученных данных первой целью вторжения было избрано королевство Цаэски, расположенное в юго-западной части акавирского континента.

Тем временем император собирал свой экспедиционный корпус. Для кампании был сформирован новый Дальневосточный флот, что привело к ослаблению остальных сил флота на некоторое время; можно утверждать, что это была сильнейшая армия на море, когда-либо создававшаяся в истории Тамриэля.

Пятый, Седьмой, Десятый и Четырнадцатый легионы были избраны для первоначальной высадки, а Девятый и Семнадцатый должны были последовать за ними после установления контроля над побережьем. Хотя для штатских эти силы могут представляться относительно небольшой частью всей армии, необходимо помнить, что экспедиционный корпус должен был находиться на конце длинной и тонкой линии снабжения; кроме того, император и армейское командование полагали, что ему, по крайней мере, первоначально, не будут противостоять значительные силы неприятеля. Наконец, возможно, наиболее важным фактором было то, что флот имел транспорты для переброски не более четырех легионов одновременно.

Сразу необходимо отметить, что Комиссия не считает неправильной подготовку, проведенную императором для вторжения. Основываясь на информации, имевшейся перед вторжением (для сбора которой были приложены огромные усилия, хоть в ретроспективе этот объем информации представляется недостаточным), Комиссия полагает, что император не действовал безрассудно или опрометчиво. Некоторые утверждали, что экспедиционный корпус был слишком мал. Комиссия считает, что, напротив, даже если бы могли быть изысканы возможности по перевозке и снабжению большего количества легионов (что было невозможно без развала торговли во всей Империи), это лишь приумножило бы масштабы катастрофы, но не предотвратило ее. Невозможно было оставить Империю без легионов; память о Каморане Узурпаторе была еще свежа, и император полагал (и Комиссия с этим согласна), что безопасность Империи исключала большую концентрацию войск вне Тамриэля. Комиссия склонна полагать, что экспедиционный корпус был даже излишне велик. Несмотря на создание двух новых легионов (и воссоздание Пятого), потеря экспедиционного корпуса опасно ослабила позиции Империи в провинциях, что современная ситуация показывает со всей очевидностью. Это означает, что организация вторжения на Акавир была выше современных возможностей Империи; даже если бы император смог выставить и снабжать большее количество войск на Акавире, Империя могла развалиться у него за спиной.

Часть 2. Вторжение на Акавир

Экспедиционный корпус покинул Черную Гавань 23-го числа Руки дождя 288

года и при ясной погоде высадился на Акавире после шести недель в море. Точкой высадки стал небольшой цаэсский порт в устье крупной реки, избранный из-за его близости к Тамриэлю, а также выгодного расположения на плодородной речной долине, обеспечивающей доступ вглубь материка и фуражировку армии. Первоначально все складывалось удачно. Цаэски покинули город при приближении экспедиционного корпуса, так что его силы без потерь заняли город, который был переименован в Септимию, первую колонию новой имперской провинции Акавир. Пока инженеры укрепляли город и расширяли порт для нужд Дальневосточного флота, император продвинулся вглубь материка с двумя легионами. Прилегающие земли согласно донесениям являлись плодородными, хорошо орошаемыми полями, и, не встречая сопротивления, армия заняла ближайший город выше по реке, также покинутый. Он был переименован в Ионит, и император расположил в нем свою штаб-квартиру, поскольку город превосходил Септимию по величине и позволял лучше контролировать территорию вокруг.

Экспедиционный корпус все еще не встречал серьезного сопротивления, хотя вокруг легионов можно было видеть большое количество неприятельских конных патрулей. Это не позволяло разведывательным отрядам, кроме крупных, отдаляться от основных сил. Из-за ограниченности транспортных возможностей флота император крайне нуждался в кавалерии и привлекал боевых магов для магической рекогносцировки.

Тогда император отправил дипломатические миссии, чтобы попробовать установить контакт с королем цаэски или любым другим правителем этих земель, но посланники не вернулись. Ретроспективно Комиссия полагает, что на эти попытки было напрасно потеряно время, когда армия, простаивавшая в Ионите, могла с большей пользой продвинуться вперед, пользуясь очевидной неожиданностью вторжения для противника. Как бы там ни было, император полагал в это время, что цаэски повергнуты в трепет мощью Империи, и он в состоянии получить провинцию путем переговоров, не прибегая к серьезным боевым действиям.

Тем временем четыре легиона были заняты строительством дороги между Септимией и Ионитом, возведением укрепленных сторожевых постов вдоль реки и усилением защиты обоих городов, что должно было послужить им в дальнейшем. Из-за нехватки кавалерии разведка проводилась ограниченно, и линии коммуникаций между двумя городами постоянно угрожали вражеские

рейдеры, с которыми легионы пока были не в состоянии схватиться.

Первоначальный план предусматривал переброску двух легионов в подкрепление немедленно по установлении контроля над портом, но теперь было принято роковое решение отложить их прибытие и вместо этого использовать флот для перевозки колонистов. Император и Совет согласились с этим. В связи с поголовным бегством коренного населения с захваченных территорий колонисты были необходимы для работы на полях, тогда экспедиционный корпус не зависел бы целиком от флота в вопросах снабжения. К тому же на Инслее, лежащем на Акавирской линии снабжения, возникли беспорядки, и Совет полагал, что Девятый и Семнадцатый легионы могут быть лучшим образом использованы для умиротворения этой территории и обеспечения безопасности путей снабжения экспедиционного корпуса.

Гражданские колонисты и грузы для них начали прибывать в Септимию в середине месяца Огня очага, и они продолжили начатую легионерами подготовку полей к весенней посадке. К этому времени было доставлено и определенное количество кавалерийских лошадей, а набеги на две имперские колонии вскоре прекратились. Цаэсские эмиссары также наконец прибыли в Ионит, чтобы начать мирные переговоры, и экспедиционный корпус приготовился ждать спокойную зиму.

Совет же стал убеждать императора вернуться в Тамриэль с флотом, чтобы решить массу неотложных вопросов внутри Империи, пока армия находится на зимних квартирах, но он предпочел остаться на Акавире. Это решение оказалось удачным, поскольку значительная часть флота, включая и императорский флагман, была уничтожена ранним зимним штормом на пути домой. Зимние шторма 288-289 года были необычно долгими и чрезвычайно жестокими и помешали флоту вернуться на Акавир с дополнительными грузами, как предполагалось. Об этом доложили императору через боевого мага, и было решено, что экспедиционный корпус может прожить до весны с теми запасами, что у него имеются.

Часть 3. Гибель экспедиционного корпуса

Зима на Акавире оказалась значительно более суровой, чем ожидалось. Из-за проблем со снабжением и наличия дополнительных тысяч гражданских

колонистов, рационы экспедиционного корпуса были сильно урезаны. Ситуацию ухудшило и то, что вернулись цаэсские рейдеры и развернули охоту за любыми фуражировочными и разведывательными отрядами вне городских стен. Несколько наблюдательных постов на дороге между Септимией и Ионитом были захвачены во время буранов, прочие же были покинуты из-за невозможности их удержать. В результате сообщение между двумя городами поддерживалось исключительно магическими путями, что явилось дополнительной нагрузкой на легионных боевых магов.

Пятого дня месяца Восхода солнца большая свита цаэски прибыла в Ионит, якобы с мирными предложениями от своего короля. Той же ночью эти предатели убили стражу у одних из городских ворот и впустили внутрь крупный отряд своих соратников, ожидавших за городскими стенами. Их очевидным намерением было убить императора, но им помешала бдительность и отвага солдат Десятого легиона, охранявших его дворец. После поднятия тревоги все цаэски в городе были выслежены и уничтожены до последнего. Нет нужды упоминать, что это означало конец переговоров между императором и цаэски.

Наступление весны лишь принесло новые проблемы. Вместо ожидавшихся дождей с востока подул суховей, продолжавшийся с большей или меньшей силой в течение всего лета. Посевы не взошли, и даже река (в предшествовавший год бывшая судоходной для малых судов намного выше Ионита по течению) полностью пересохла к месяцу Высокого солнца. Неизвестно, было ли это связано с необычным изменением погодных условий, или же цаэски манипулировали погодой с помощью магии. Комиссия склоняется к первому утверждению, поскольку нет прямых свидетельств того, что цаэски располагают столь ужасными тайными силами, но и последнее предположение не может быть полностью опровергнуто.

В связи с продолжающейся плохой погодой караваны с припасами задержались с выходом из Черной гавани. Они наконец покинули порт в начале Второго Зерна, но были жестоко истерзаны штормами и восемь недель спустя с большими потерями дотянули до Септимии. По причине все ухудшающейся ситуации со снабжением на Акавире, император отрядил основные силы своего Корпуса боевых магов для поддержки флота во время штормов, которые, похоже, собрались продолжаться все лето. На этот раз Совет убеждал императора свернуть вторжение и вернуться в Тамриэль с экспедиционным

корпусом, но тот опять отказался, указывая, что флот уже не в состоянии вывезти все четыре легиона одновременно. Комиссия согласна, что оставление одного или нескольких легионов на Акавире в ожидании возвращения флота отрицательно сказалось бы на моральном состоянии армии. Но Комиссия также указывает, что потеря одного легиона была все же предпочтительнее потери экспедиционного корпуса в целом. Единодушно мнение членов Комиссии, что это был последний момент, когда еще могла быть предотвращена полная катастрофа. С принятием решения об отсылке флота за подкреплениями и припасами, события двинулись к своему неотвратимому завершению.

О том, что происходило на Акавире дальше, известно существенно меньше. Поскольку большая часть боевых магов была отряжена для поддержки флота, сообщение между экспедиционным корпусом и Тамриэлем ограничилось и продолжало ухудшаться по мере ухудшения ситуации на самом Акавире, так как усилия оставшихся волшебников были прикованы к неотложным нуждам легионов. Представляется также возможным, что цаэски неким неизвестным образом активно противодействовали магам. Некоторые из магов на Акавире сообщали об аномальном ослаблении своих сил, а маги Военного колледжа в Сиродиле (обеспечивавшие связь для Совета) сообщали о затруднениях в контактах со своими соотечественниками на Акавире, даже между учителем и учеником, давно работавшими друг с другом. Комиссия настаивает, чтобы Военный колледж провел особое исследование тайных сил цаэски на случай возможных конфликтов Империи и Акавира в будущем.

Известно лишь, что император выдвинулся из Ионита в середине Высокого солнца, оставив только небольшие гарнизоны для удержания городов. Он получил сведения, что цаэски концентрируют свои войска на другой стороне горного хребта на севере, и он принял решение уничтожить их армию до того, как она обретет полную силу, и захватить их запасы (в которых он особо нуждался). Этот быстрый бросок, вероятно, застал цаэски врасплох, и экспедиционный корпус пересек горы и обрушился на их лагерь, обратив цаэсскую армию в бегство и захватив ее командующего. Но вскоре император был вынужден отступить. На обратном пути легионы испытали значительные трудности. Теперь император оказался блокирован в осажденном Ионите и отрезан от небольшого гарнизона в Септимии, также осажденной. Вероятно, с этого момента усилия немногих оставшихся боевых магов были направлены

исключительно на создание воды для поддержания армии на ногах, а искусство это обыкновенно не практикуется в Военном колледже. Флот в сохранности достиг Черной Гавани благодаря Корпусу боевых магов, но все попытки вернуться на Акавир оказались пресечены серией еще более диких штормов, обрушившихся на Эсроньет в течение всего остатка 289 года.

Последний контакт Совета с императором состоялся в начале месяца Мороза. С Вечерней Звезды Совет был чрезвычайно обеспокоен ситуацией на Акавире, и приказал флоту отплыть, невзирая на риск. Несмотря на продолжающийся шторм, флот прорвался к Акавиру. Надежда воспряла, когда был установлен контакт с императорским боевым магом, который сообщил, что Ионит все еще удерживается. Оперативно был составлен план, в соответствии с которым экспедиционный корпус должен был прорваться из Ионита и отойти к Септимии, где и соединиться с флотом. Флот подошел к Септимии, где обнаружил ее гарнизон отражающим жесточайший штурм многочисленной акавирской армии. Боевые маги, сопровождавшие флот, отбросили противника на время, достаточное, чтобы уцелевшие погрузились, и флот отплыл.

Немногочисленные выжившие из состава экспедиционного корпуса, достигшие Септимии, рассказали о том, как император двумя днями ранее вывел свою армию из Ионита, успешно прорвав кольцо блокады, но был затем окружен намного превосходящими силами на дороге к Септимии. Они сообщили о героическом последнем бое императора и Десятого легиона, позволившем остаткам Четырнадцатого достичь Септимии. Двое выживших из Десятого также добрались до Септимии той же ночью, проскользнув через ряды противника, разнузданно праздновавшего победу. Эти люди подтвердили, что видели, как император пал под вражескими стрелами, собирая стену щитов Десятого легиона.

Часть 4. Заключение

Комиссия полагает, что вторжение на Акавир было обречено на неудачу изначально по ряду причин, ни одну из которых нельзя было, к сожалению, предвидеть.

Несмотря на широкий сбор разведданных, экспедиционный корпус был явно не подготовлен к ситуации на Акавире. Последствия капризов погоды,

измотавших армию и флот, были исключительно плачевны. Без потери основной части Дальневосточного флота в ходе кампании, экспедиционный корпус мог быть эвакуирован в 289 году. Погода также вынудила императора придать большую часть своего Корпуса боевых магов флоту, что оставило его без их поддержки в ходе вскоре последовавших боев. И, разумеется, неожиданная засуха, обрушившаяся на Ионит в 289 году, перечеркнула надежду обеспечивать армию необходимым на месте и поставила экспедицию в непригодную для обороны ситуацию при осаде Ионита.

Цаэски также оказались намного сильнее, чем можно было судить по данным разведки. Информация о величине армии, которую цаэски смогли выставить против экспедиционного корпуса, не ясна, поскольку серьезные боевые действия развернулись лишь после того, как регулярное сообщение между императором и Советом было прервано. Те не менее, складывается впечатление, что цаэски численно превосходили силы императора в несколько раз, поскольку они оказались способны вынудить четыре ударных легиона отступить и затем удерживать их в осаде несколько месяцев.

Как указано ранее, Комиссия отказывается критиковать само решение вторгнуться на Акавир. Основываясь на том, что было известно на тот момент, план выглядел разумным. Только взгляд назад позволяет сказать, что вторжение имело очень мало шансов на успех. Как бы там ни было, Комиссия полагает, что из данной катастрофы может быть извлечено несколько ценных уроков.

Во-первых, цаэски могут иметь в своем распоряжении чрезвычайно мощные тайные силы. Вероятность того, что они манипулировали погодой в целом регионе, кажется ничтожной (и необходимо указать, что трое членов Комиссии серьезно возражали против включения данного пункта в Отчет), но Комиссия полагает, что этот вопрос заслуживает немедленного изучения. Потенциальная угроза такова, что даже малейшая возможность подобного должна быть серьезно изучена.

Во-вторых, представляется, что цаэски не располагают флотом, о котором стоило бы говорить. Экспедиционному корпусу никогда не угрожали с моря, и Дальневосточный флот не сражался ни с кем, кроме погоды. Практически, первоначальный план предполагал, что некоторая часть флота останется на Акавире для береговых операций, но, на деле, лишь в очень немногих местах

крупные корабли могли достичь берега из-за бесчисленных рифов, песчаных банок, островов и пр., которыми изобилует побережье к северу и югу от Септимии. Из-за полного отсутствия деревьев на равнине вокруг Септимии и Ионита экспедиционный корпус не смог построить небольшие суда, способные осуществлять навигацию в мелких прибрежных водах. Любым военным экспедициям на Акавир в будущем будет неплохо предусмотреть доставку плавательных средств для прибрежных операций, чтобы реализовать это очевидное преимущество перед цаэски - возможность, к сожалению, не использованная экспедиционным корпусом.

В-третьих, прежде, чем думать о следующем вторжении, требуется детальное изучение Акавира. Информация, собранная за четыре года, предшествовавших вторжению, была существенна, но явно недостаточна. Погодные условия были полной неожиданностью, силы цаэски большими, чем предполагалось; а переговоры императора с цаэски обернулись катастрофой. Акавир оказался совершенно иным, чем рассчитывали, и Комиссия полагает, что любые будущие попытки вторжения не должны предприниматься без более глубокого знания условий, политики и населения, чем ныне имеющееся.

Наконец, комиссия единодушно заключает, что, исходя из известной информации, любая попытка вторжения на Акавир является безрассудством, по крайней мере, при нынешнем состоянии Империи. Легионы нужны Империи дома. Когда-нибудь мирная, единая Империя вернется на Акавир и взыщет суровую виру за ионитскую катастрофу и гибель нашего императора. Но этот день наступит не сейчас и не в ближайшем будущем.

Доклад: Катастрофа у Ионита

FormId	skyrim.esm:01ACC6
Owning plugin	skyrim.esm
Local FormId	01ACC6
Editor ID	Book1CheapReportDisasterIonith
Inventory image	(none)
Menu art	HighPolyBookLarge02
Value (gold)	3
Type	Book or tome
Weight	1
Can be taken	Yes
Teaches	(none)
Inventory description	(none)
Keywords	VendorItemBook
Locations	1203
Leveled lists	12
Scripts	0

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.